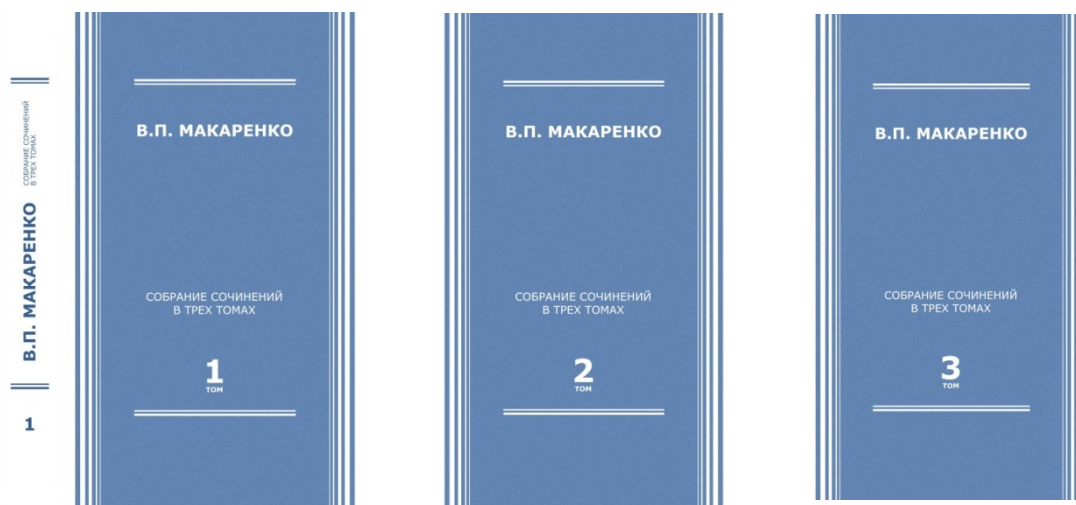

РЕЦЕНЗИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ (к выходу в свет трехтомного собрания сочинений В.П. Макаренко)

Изданный в 2019 г. в Южном федеральном университете трехтомник трудов выдающегося современного философа, социолога и политолога В.П. Макаренко является не только заслуженной данью его многолетней научной деятельности. Трехтомник не только знакомит более широко и конкретно с творчеством ученого, но и позволяет уяснить общее направление его исследовательской мысли – от анализа классической социологии и вклада в нее М. Вебера до современных социальных и политических проблем исключительно сложной российской действительности в условиях нарастающего системного кризиса общества и государства.

Структура трехтомника наглядно свидетельствует о том, что научные интересы В.П. Макаренко связаны с вопросами, относящимися не только к социально-политической теории, но и к актуальным проблемам, вставшим перед Россией за несколько последних десятилетий. Когда во второй половине 80-х гг. становился все более актуальным вопрос о рыночной экономике и политических свободах, В.П. Макаренко представил анализ объяснительной модели М. Вебера. В ней капиталистические отношения рассматривались не только как комплекс социально-экономических практик нового времени, но и как особый вариант строительства общества, определяющийся его культурными традициями, особенностями религиозных воззрений и этики. Это давало основание для

анализа, в каких формах возможна в России рыночная экономика и какие она может иметь особенности. Другой вопрос, интересовавший ученого в тот же период, относился к российской бюрократии как явлению настолько сильному, что оно возводилось на уровень государственной власти. Еще В.О. Ключевский писал, что в XIX в. «Россия управлялась не аристократией и не демократией, а бюрократией» (Ключевский, 1957. С. 9). Еще более усилилась она в советский период. Как отмечал М. Джилас, в СССР созрел «новый класс, бюрократия, или, точнее выражаясь, политическая бюрократия» (Джилас, 1961. С. 53). «“Управляющие” – это господствующий класс советского общества», – утверждал М.С. Восленский (Восленский, 1991. С. 34), или та же самая бюрократия. Но в советский период бюрократия была с партбилетом и прочно связана с политико-идеологической системой сталинской диктатуры. Поэтому советскую бюрократию он рассматривал в контексте всей системы власти в стране, которую он характеризовал как сталинизм. Отсюда возникала связь между перспективами России в качестве современной страны с рыночной экономикой и с необходимостью преодоления такого тяжелого наследия прошлого, как бюрократия и сталинизм.

Постепенно, однако, к концу 90-х гг. становилось все более очевидным, что актуальные экономические проблемы, а также проблемы социального устройства, социальных связей и лифтов в российском обществе постсоветского периода упираются в несовершенство политической системы. И прежде всего в бюрократические традиции, восходившие ко времени сталинизма, даже к дореволюционному периоду. Отсюда появление изданной в 1998 г. монографии «Русская власть: теоретико-социологические проблемы». А уже в 2010 г. на основе опыта первого десятилетия нового режима, приобретавшего заметные признаки диктатуры, появилось небольшое исследование «Что такое троевластие?», в которой содержится анализ политики и идеологии власти в России от Московского государства до советского периода. Такая структура трехтомника В.П. Макаренко не только позволяет более полно и последовательно выявить развитие авторской мысли. Она дает возможность представить пути преодоления исторического тупика, вызванного живучестью политико-идеологической традиции. Отсюда польза трехтомника не только для научного социально-гуманитарного знания, но и для практикующих политиков на всем постсоветском пространстве.

Исследование вклада В.П. Макаренко в решение современной проблематики исторической политологии опирается на методологический принцип понимания, который может относиться не только к культуре прошлого, но и к современным явлениям социально-политической и ис-

торической мысли. Оно ведется с учетом междисциплинарного подхода, характерного для работы В.П. Макаренко в качестве философа, социолога и политолога, опирающегося на анализ большого исторического материала, относящегося к отечественной и всеобщей истории.

Анализ трудов М. Вебера, сделанный В.П. Макаренко, несет в себе черты научной биографики. Это делает более понятным происхождение отдельных положений с учетом влияния на М. Вебера предшественников. Как подчеркивал В.П. Макаренко, М. Вебер высоко ценил социальную теорию К. Маркса. Это необходимо учитывать, поскольку в период, когда В.П. Макаренко работал над исследованием о М. Вебере, в отечественной социально-гуманитарной научной мысли была распространена критика марксовской теории общественно-экономических формаций с попыткой замены ее построением объяснительной модели в свете цивилизационного подхода. В.П. Макаренко правомерно не воспринял эту тенденцию. Прослеживается стремление его к защите марксистского понимания исторического процесса, и это не случайно. Критика марксизма того времени нередко основывалась не столько на прочтении К. Маркса, сколько на изложении марксизма с признаками вульгаризации. В то же время на рубеже веков высказывалась мысль о социальной теории К. Маркса как одной из лучших научных теорий (Тош, 2000. С. 194).

Но В.П. Макаренко считает интересным и перспективным в научном отношении стремление М. Вебера уяснить культурно-исторические предпосылки формирования капитализма. Он показал, как немецкий ученый, используя сравнительно-социологический и сравнительно-культурологический анализ, выявлял характерные черты традиционных культур Запада и Востока, которые способствовали или препятствовали возникновению буржуазных отношений. Обычно при этом обращают внимание на установление М. Вебером связи между капитализмом и протестантизмом с его этикой. В.П. Макаренко взглянул на аргументацию М. Вебера шире и выявил, что дело не только в религиозных особенностях, но и в типе культуры общества. Он показал, насколько в этой связи был интересен анализ восточных культур и религий М. Вебера с точки зрения выявления условий, предпосылок для позитивного отношения к хозяйственным практикам и к жизненным установкам капиталистического общества.

Положительное в целом отношение В.П. Макаренко к выводу М. Вебера о связи между генезисом капитализма и протестантской этикой не случайно. Оно соответствует другим известным случаям ускоряющего или замедляющего влияния культурных особенностей отдельных сообществ на развитие капитализма, в том числе и в России.

Критически подошел В.П. Макаренко к стремлению М. Вебера заменить известную категорию К. Маркса «способ производства» на понятие «образ жизни» (Макаренко, 2019. Т. 1, с.174). Эти понятия не взаимозаменяемы. Способ производства, как подчеркивает В.П. Макаренко, имеет в виду только основные формы экономической структуры. В.П. Макаренко справедливо уделил особое внимание понятию азиатского способа производства К. Маркса. Известная в советском обществоведении «пятичленка», или пять общественно-экономических формаций и способов производства, исходила из их универсальности в разных культурах, за рядом исключений. В такое понимание этих категорий азиатский способ производства не вписывался. Он остался за рамками советской научной социально-исторической мысли после дискуссии начала 30-х гг., не рассматривался как особая формация (Советская историческая энциклопедия, 1961. С. 267–268). Между тем положение К. Маркса об азиатском способе производства заслуживает внимания. Вне учета взглядов К. Маркса на особенности экономического развития и общественного строя стран Востока правильного представления об этих странах, как и вообще о марксистской социально-исторической метатеории, составить невозможно. Но В.П. Макаренко, говоря о соотношении между понятиями «образ жизни» и «способ производства», привлекал внимание не только к вопросу об особенностях Востока и Запада. Он указывал на необходимость более четкого употребления категорий социологии и экономической науки, о том, что понятие образа жизни М. Вебера может рассматриваться как научная категория. Но для этого необходимо более полное и определенное описание ее составляющих. В.П. Макаренко обращал вместе с тем внимание на соотношение понятия образа жизни с понятиями ценности, ментальности и рациональных основ социального мышления.

К существенной стороне исследования В.П. Макаренко о М. Вебере относится вопрос о методологии в научном социально-гуманитарном познании. Ко времени первой его публикации в 1988 г. было заметно, насколько обострился интерес к теоретической и методологической проблематике. В.П. Макаренко указывал на методологию понимания в социологии. В новейшей методологии гуманитарного научного знания принцип понимания утвердился с начала прошлого века. Еще А.С. Лаппо-Данилевский выделял четыре вида интерпретации источников (Пронштейн, 1991. С. 326–327). Едва ли, однако, можно считать, что во времена М. Вебера сложилось четкое представление о том, как достигается понимание, исключавшее субъективность исследователя. Только в последнее время под воздействием культуры постмодерна с ее представ-

лением о тексте и интертексте такое понимание стало появляться, и А.В. Лубский выделял принцип интертекстуальности в современном историческом исследовании (Лубский, 2005. С. 225–226). Понимание М. Вебер связывал с объектом социологического исследования. Как показал В.П. Макаренко, целью такого исследования было обеспечение «понимающей интерпретации социальных действий» (Макаренко, 2019. Т. 1, с.178). Но понимание как цель возможно в «науках о культуре», о человеке в обществе. Социология относится к таким наукам. Однако она направлена на выявление социологических закономерностей и относится к номотетическим наукам. Это дает основание для уточнения места социологии в системе научного знания, соотношения ее с историей. Едва такое соотношение укладывается в представление о том, что история является вспомогательной дисциплиной для социологии. Даже при том, что для социологии характерна работа на основе генерализирующего метода, тогда как история использует не только генерализацию, но и индивидуализирующий метод.

Политологическое и социологическое исследование предполагает, что должен быть выделен важнейший элемент, обеспечивающий существование и воспроизводство определенной социально-политической системы. В такой роли в советском обществе В.П. Макаренко выделил бюрократию, которая стала объектом его исследовательского внимания еще и потому, что, как он справедливо отметил, не было научной характеристики этого понятия.

Монография «Бюрократия и сталинизм» построена на использовании логического и исторического метода. Первый из них относится к анализу теоретических понятий, второй – исторической ситуации, в которой появилась послереволюционная бюрократия и существовала при сталинском режиме. Такая структура позволяет представить, какие смыслы вкладывает В.П. Макаренко в основные понятия бюрократии и сталинизма, как они проявлялись и какое влияние оказывали на общество. Последняя глава содержит авторское видение вопроса о сущности советской бюрократии в качестве общественного класса. Вопрос важен не только сам по себе, но и потому, что ответ на него позволит более полно представить характер сталинского режима вообще, возможности его эволюции и воспроизводства его элементов в нынешнее время.

Что касается бюрократии, то В.П. Макаренко приводил характеристику ее как феномена, пронизывающего «все сферы социального и политического бытия», а также обращал внимание на понимание ее социальных предпосылок К. Марксом «во взаимосвязи отношений частной собственности с выполнением государственных функций». И делал ха-

ракторное добавление: «и реализацией частных интересов бюрократов в качестве всеобщих» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 7). С этим можно согласиться, отношения частной собственности и возникновение государства делают формирование бюрократии неизбежным. Вместе с тем возникает вопрос о том, что в обществах и государствах с иным построением системы эксплуатации, при неразвитых отношениях частной собственности или даже при их размытости или полном отсутствии бюрократия существует и занимает очень большое место. К таким обществам относится Восток. Но к ним может быть отнесена также Страна Советов с безусловным наличием эксплуатации человека человеком, но на базе не частной, но государственной и кооперативно-колхозной формы собственности. Согласно В.П. Макаренко, «бюрократия есть совокупность слуг государства на любом этапе исторического развития» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 39). Вместе с тем, как представляется, не очень четко выглядит понятие «слуги государства». Оно несколько художественное и совмещается с понятием «государственные служащие». Между тем не все те, кто имеет статус служащего, могут быть отнесены к бюрократии. И еще одна интересная часть марксовской характеристики бюрократии, приведенной В.П. Макаренко, состоит в указании на способность реализовывать частные интересы бюрократов под видом всеобщих интересов. К советской бюрократии это в полной мере относится, отсутствие в ее руках частной собственности на средства производства не означает отсутствия частных материальных и иных интересов. Как это реализовывалось в советских условиях при Сталине, В.П. Макаренко неоднократно показывает.

Что касается сталинизма как другого основного понятия книги, то, как отмечает В.П. Макаренко, его «научное исследование пока запаздывает». Но оно «широко используется в публицистике» и долгое время существовало наравне с понятием «культ личности» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 137). В.П. Макаренко характеризует сталинизм как «систему извращений теории и практики марксизма-ленинизма, которая привела к отходу от демократических принципов строительства нового общества, насилию над народом, массовым репрессиям, тяжелым преступлениям во внутренней и внешней политике и в конечном счете ослабила потенциал революционной теории и преобразовательный потенциал социализма» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 132).

В определении многое указано точно. Особенно удачной представляется справедливая оценка действий сталинской власти как преступлений во внутренней и внешней политике. Но характерные черты сталинизма проявлялись еще при В.И. Ленине. Также определенный вопрос

возникает по поводу указания на «систему извращений» марксизма-ленинизма. Такие «извращения» были органичны и для взглядов русских революционеров прошлого. При этом прав В.П. Макаренко, когда указывал на трагедию при Сталине марксизма как теории, поскольку марксизм «превратился в служанку политики» и был «без остатка подчинен потребности оправдания и прославления существующей власти» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 141).

Данное определение необходимо для понимания сущности сталинизма как феномена истории, но оно не вполне завершено. Поэтому несколько ниже содержится указание на то, что сталинизм «был отступлением от демократических и закреплением бюрократических тенденций русской революции» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 139). Отсюда неслучайно по отношению к марксизму наблюдается в наше время скепсис. Дополнением к определению может быть указание В.П. Макаренко на преобразование «диктатуры пролетариата в режим личной власти» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 156). Без учета такого режима правильно представить сталинизм вообще невозможно. Следует согласиться, что важные черты сталинизма отличались устойчивостью. Государство, сложившееся окончательно при Сталине, «устояло перед административным романтизмом Н.С. Хрущева и еще более окрепло в эпоху геронтократии Л.И. Брежнева» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 170). И, можно добавить, оказалось способно воспроизводиться в наши дни.

В.П. Макаренко ставит важный теоретический вопрос о социальной сущности сталинской бюрократии. Он приводит разные точки зрения на этот счет, начиная с Л.Д.Троцкого, который отказывался признавать советскую бюрократию особым классом. Но при этом подчеркивает, что даже сторонники Троцкого не разделяли этой точки зрения. В.П. Макаренко же не разделяет точку зрения Д. Бернхэма, согласно которой «бюрократия и технократия – новый привилегированный класс» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 416), или класс менеджеров. В результате Октябрьской революции менеджеры в России не пришли к власти. Но, по его мнению, «нет оснований и не использовать понятия класса в отношении бюрократии, сформировавшейся в период сталинского режима и просуществовавшей более полстолетия» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 417). Сказано не вполне уверенно, скорее с оговоркой. Как хорошо понимал В.П. Макаренко, положение советских бюрократов сталинского времени определялось превращением «всех членов партийно-государственного аппарата в рабов и холуев вождя» (Макаренко, 2019. Т. 2, с. 417). Это безусловно. Но, с другой стороны, эта среда имела свое политическое чутье, поскольку, осознавая свои интересы, способствовала уходу вождя

в лучший из миров 5 марта 1953 г. Неплохой пример последующим поколениям российских бюрократов!

В монографии «Бюрократия и сталинизм», вышедшей в свет в 1989 г., имел место анализ огромного фактического материала. Это позволило В.П. Макаренко наметить концепцию отечественной истории. Для ее доработки необходим был анализ досоветского периода. Такой подход позволял представить дореволюционный и советский периоды не в отрыве один от другого, но как органичное продолжение в новейшее время общих процессов в российской истории. В этой связи В.П. Макаренко выступал как новатор, но в то же время с восприятием позитивных традиций исторической науки. Его исследовательская мысль соответствовала идее С.М. Соловьева: «Не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии». А также «стараться объяснить каждое явление из внутренних причин» (Соловьев, 1988. С. 51). Такую связь явлений и их преемственность В.П. Макаренко сумел обосновать. В то же время ему удалось показать развитие процессов и появление качественно новых форм в монографии «Русская власть: теоретико-социологические проблемы». Десятилетие со времени выхода в свет «Бюрократии и сталинизма» и прошедшие за это время в России перемены дали возможность В.П. Макаренко увидеть вместе с тем, как меняется политическая форма государства при сохранении бюрократией своего всевластия.

Краткое изложение в публикации «Что такое троевластие» подчеркивало ее основные мысли. Это само понятие «троевластие». Оно являлось политической системой, при которой «сложился класс тройного господства, который сосредоточил в своих руках экономическую, политическую и идеологическую власть» (Макаренко, 2019. Т. 3, с. 15), особый общественный класс. Он возник с 1917 г., когда наряду с экономической и политической властью большевики сосредоточили в своих руках идеологическую власть. В.П. Макаренко не отходит от представления о классах и классовой борьбе. Но в то же время в истории России он на первое место ставит не классы, но государство в его стремлении подчинить население и соединить власть с господством в экономике. Уже высказывалось о соединении власти и собственности как об особенности в Московской Руси (Кобрин, 1985). В.П. Макаренко принял это положение и подчеркивал, что такое соединение представляло собой константу отечественной истории вплоть до наших дней.

Государство в России, как он подчеркивает, формировало классы в соответствии со своими интересами. Поэтому, по его мнению, «Маркс ошибался» в отдельных характеристиках базиса и надстройки. «Государство и вся сфера власти» – это было тем, что К. Маркс «считал надстройкой». Но на самом деле «для властно-распределительных отношений они предстают основным элементом базиса», – подчеркивает В.П. Макаренко (Макаренко, 2019. Т. 3, с. 79). Замечание представляется справедливым. Государство включает в себя элементы и надстройки, и базиса. Но как активный участник социально-экономических отношений оно относится к базису, поскольку обеспечивает для них юридическое оформление и политическое утверждение.

Троевластие включает в себя идеологическую власть. Поэтому В.П. Макаренко уделил идеологии значительное внимание. В системе троевластия, установленной большевиками, имеет она значение и в нынешней ситуации системного кризиса в России. В.П. Макаренко справедливо указывает на такое выражение этого кризиса, как разочарование граждан в режиме, когда они «ведут интенсивный поиск пространства разрыва с властью, а не пункты соединения с нею» (Макаренко, 2019. Т. 3, с. 162). В самом деле пенсионная реформа разбила «крымский консенсус». Отсюда поиски властью материала для заполнения идеологической дыры, явно неудачные. Попытка ввести идею патриотизма в качестве идеологии российского общества свидетельствует лишь об убожестве официальной общественной мысли, о непонимании настроений общества, которое отчетливо видит, насколько эта идея в нынешних условиях выглядит фальшиво. В этой связи возрастает актуальность сформулированного В.П. Макаренко положения о функциях общественно-знания в современном обществе. Он подчеркивает, что «ученый должен... показывать, как различные концепции легитимной власти входят в состав идеологий, оправдывающих экономическое, политическое и духовное господство одних социальных групп, наций и стран над другими» (Макаренко, 2019. Т. 3, с. 162). Такая задача может ставиться перед отдельными учеными, осознающими положение в стране, но не перед всей системой подготовки обществоведов, которая слишком зависит от государства.

Выход в свет трехтомника трудов В.П. Макаренко не только подводит итог многолетней деятельности ученого. В нем подведены также общие итоги развития отечественной социальной и политической научной мысли и намечены ее перспективы. Разработана концепция истории России, в рамках которой выражена идея формирования бюрократического государства в Московской Руси и сохранения его в Российской

империи. Обосновано, что в ходе революции 1917 г. бюрократическая власть усилилась и сложилась система троевластия, включающая в себя прежнее сочетание власти и собственности, дополненная господством идеологии.

М. Джилас в предисловии к книге М.С. Восленского «Номенклатура» писал: «Диктатура номенклатуры приблизилась к своему историческому краху» (Восленский, 1991. С. 11). События последних лет в России свидетельствуют, что югославский автор, к сожалению, ошибся. Номенклатура как класс сумела приспособиться к новым условиям после крушения Советского Союза и сохранить свою власть в новом идеологическом обрамлении. Все это не только делает труды В.П. Макаренко ценными в научном отношении, но и придает им острую общественно-политическую актуальность.

Литература

Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, Октябрь, 1991. 624 с.

Джилас М. Новый класс. Нью-Йорк: Фредерик А. Прегер, 1961. 246 с.

Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 3 // Ключевский В.О. Собр. соч.: в 8 т. М.: Соцэргиз, 1957. Т. 3. 426 с.

Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV – XVI вв.). М.: Мысль, 1985. 278 с.

Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. 352 с.

Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм // Макаренко В.П. Собр. соч.: в 3 т. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019. Т. 2. С. 17–430.

Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия: критика социологии Макса Вебера // Макаренко В.П. Собр. соч.: в 3 т. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019. Т. 1. С. 38–368.

Макаренко В.П. Предисловие ко второму тому // Макаренко В.П. Собр. соч.: в 3 т. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019. Т. 2. С. 5–16.

Макаренко В.П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы // Макаренко В.П. Собр. соч.: в 3 т. Ростов н/Д.; Таган-

References

Voslensky, M.S. (1991). Nomenclature. The ruling class of the Soviet Union. Moscow: Sovetskaia Rossiia, Oktiabr. (in Russian).

Dzhilas, M. (1961). New class. New-York: Frederik A. Preger. (in Russian).

Kluhevsky, V.O. (1957). The course of Russian history. P. 3. Kluchevsky V.O. *Collected works*: in 8 vol. Moscow: Socekgiz, 3. (in Russian).

Kobrin, V.B. (1985). Power and property in medieval Russia (XV-XVI cc.). Moscow: Mysl. (in Russian).

Lubsky, A.V. (2005). Alternative models of historical research. Moscow: Socialno-gumanitarnye znania. (in Russian).

Makarenko, V.P. (2019). Bureaucracy and Stalinism. Makarenko V.P. *Col. works*: in 3 vol. Rostov-on-Don; Taganrog, 2, 17-430. (in Russian).

Makarenko, V.P. (2019). Faith, power, and bureaucracy: a critique of Max Weber's sociology. Makarenko V.P. *Col. works*: in 3 vol. Rostov-on-Don; Taganrog, 1, 38-368. (in Russian).

Makarenko, V.P. (2019). Preface to the second volume. Makarenko V.P. *Col. works*: in 3 vol. Rostov-on-Don; Taganrog, 2, 5-16. (in Russian).

Makarenko, V.P. (2019). Russian power: theoretical and sociological problems.

рог : Изд-во ЮФУ, 2019. Т. 3. С. 57–493.

Макаренко В.П. Что такое троевластие (предисловие к третьему тому) // Макаренко В.П. Собр. соч. : в 3 т. Ростов н/Д.; Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2019. Т. 3. С. 3–56.

Проништейн А.П. Источниковедение в России. Эпоха капитализма. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1991. 672 с.

Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1961. Т. 1. 1024 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1 // Соловьев С.М. Соч : в 18 кн. М.: Мысль, 1988. Кн. 1. 797 с.

Тощ Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка : пер. с англ. М.: Весь мир, 2000. 296 с.

Makarenko V.P. Col. works: in 3 vol. Rostov-on-Don; Taganrog, 3, 57-493. (in Russian).

Makarenko, V.P. (2019). What is the triple power. *Makarenko V.P. Col. works:* in 3 vol. . Rostov-on-Don; Taganrog, 3, 3-56. (in Russian).

Pronstein, A.P. (1991). Source studies in Russia. Epoch of capitalism. Rostov-on-Don: Pub RGU. (in Russian).

The Soviet historical encyclopedia. (1961). Moscow: The Soviet encyclopedia, 1. (in Russian).

Solovev, S.M. (1988). History of Russia since ancient times. B. 1. *Solovev S.M. Essays:* in 18 books. Moscow: Mysl, 1. (in Russian).

Tosh, D. (2000). The pursuit of truth. How to master the skill of a historian. Transl. from English. Moscow: Ves' mir. (in Russian).

Поступила в редакцию

24 июня 2020 г.

Н.А. Мининков,
доктор исторических наук, профессор,
Южный федеральный университет